

ПАРТИЙНАЯ *Жизнь* За все В ответе

Своей правна весна ничья. Зимние ветры потрудились немало в свое время: хорошо забили овраги и колки снегом, а на полях оставили не по-сибирски тонкое снежное покрывало. Весеннее солнце быстро справилось с ним, и оголилась земля, подставив свою грудь сухим ветрам. И хлебороб, который не следил за проделками нынешней весны, оставил землю без влаги.

Не уследили шубинцы за коварной весной, и показала она им свои пявки. Свидетель тому сводка. На 15 мая прибито влаги 900 гектаров из 1.440. Включились они и в сев. На это же число посеяно около 50 гектаров пшеницы с горохом.

Коммунист, как полномочный представитель партии на седе в ответе за то, чтобы закромом осенью были полны. Для этого он должен быть бойцом, страстным пропагандистом нового и переломного и делом показывать пример в труде.

В партийной организации 5-го отделения на учете 11 членов КПСС. Эта партийная сила способна влиять на всю жизнь отделения при условии, что она будет работать. Но о какой работе можно говорить, если последнее партийное собрание здесь было 3 месяца тому назад.

Большинство сельских коммунистов после мартовского Пленума ЦК КПСС живут содержательной жизнью. Главной ее стороной является разъяснение материалов Пленума сельским труженикам и практическое претворение его решений в жизнь.

Не чувствуется, чем живут в это напряженное время коммунисты пятого отделения. Много неплохих планов у управляющего отделением тов. Мокрова Е. Г. Но носит он их при себе, в своей памяти, и не становятся они достоянием коммунистов и всего коллектива, а без поддержки коллектива все эти планы оказываются безжизненными.

В Шубино не перестроились на работу по-новому. Примером этому могут служить первые дни сева. Первый же выезд с сеялками показал, что земля под посевы готовится некачественно.

— По полю едешь словно по грядкам. Такой тряски нигде нет, кроме как на пашиных полях. А все это от того, что земля подготовлена плохо, — говорят трактористы Петр Шубин и Иван Мокров. И тут же вскрывают причины.

— Перед сменой мы получаем наряд. В нем сказано, что делать и как сделать. Получил тракторист, работающий на подготовке почвы к посеву, наряд, а в нем указано, что культивировать надо в один след. Так он и делает. А может быть, иные места надо пройти в два следа, но он ссылается на наряд.

Так рождается плохое качество, а причиной тому бумажка. А где личная инициатива, хлеборобская совесть?

— Мы только трактористы. Начальству виднее как делать, — говорит коммунист М. П. Самотовенко, работающий на севе.

Михаил Петрович неплохой тракторист, хорошо знает машину, любит ухаживать за ней, перевыполняет нормы выработки. Но во всех бойцовских качествах коммуниста ему не хватает. Он готов выполнить все, что ему скажут, а вот сделать так, как лучше, хотя бы и пришлось пойти против указаний сверху, не может.

От этого зла не освободились шубинские коммунисты. И в этом не только их вина, но вина в целом партийной организации отделения и еще в большей мере парткома совхоза. В буднях малых и больших дел, которые решают парткомы совхозов, упускается главное — работа с людьми. Начинать же ее нужно с повышения боеспособности первичных партийных организаций.

Видит и глубоко переживает бездеятельность партийной организации ее секретарь Ф. Ф. Блишников, но не знает, с какой стороны взяться, чтобы сдвинуть с места застывшую жизнь парторганизации. Учить секретарей парторганизаций организаторскому искусству, оказывать им повседневную помощь и поддержку — первейший долг парткома.

И. МИРОНОВ.

Среди доярок второй фермы совхоза „Пачинский“ отменно трудится Мария Константиновна Гюнтер. За 4 месяца от каждой фуражной коровы она намола в среднем по 953 литра молока. Это на 25 литров больше планового.

НА СНИМКЕ: М. К. ГЮНТЕР.

Фото Ю. Карнаухова.

К самой линии горизонта уходит противоположный край поля. По несбывшей его шири из конца в конец хлопотливо движутся посевные агрегаты. За ними — длинные шлейфы пыльной завесы, которую поднимает ветер с потревоженной агрегатом земли.

Бескрайние поля совхоза «Шахтер». Они открыты ветрам всех направлений. В нынешнюю и без того сухую весну ветры создают дополнительные трудности для тех, кто занят сейчас на севе. Трудятся они от утренней до вечерней

Не хлебом единым

зари на жаре и в непроглядной пыли. И, конечно, устают.

Снять усталость может только полноценный отдых. Только когда начало следующего дня хлебороб встретит со свежими силами, он снова готов не покидать своего рабочего места до позднего вечера.

На шестом отделении этого совхоза позаботились о том, чтобы люди, работающие в поле, могли после работы в поле поспать и поесть. Но не хлебом единым сыт че-

ловек. Разве духовный отдых не важнее физической? Вот полевой стан этого отделения. Тракторный вагончик. В нем — тошнаны, на них — матрацы в черных извощенках и байковые одеяла. И ни одного плакатика или призыва, ни одной книжки или брошюры, ни единой газеты или журнала.

Печатное слово сейчас стало насущной потребностью каждого труженика села. Уходя на

работу и возвращаясь с нее, он неизменно обращается прежде всего к газете: а что в ней сегодня нового? Да и для интересной книжки или журнала он всегда урвет несколько минут, даже если он чувствует себя разбитым от физической усталости.

Да и физически отдохнуть всегда приятно в месте, красиво оформленном, уютно оборудованном. А здесь — голые закопченные стены к приятному отдыху никак не располагают.

Нет, не так надо заботиться о быте хлеборобов.

П. БОТЬЕВ.

Одна семья, одна судьба

В далекую таежную Таловку, что раскинулась на красивом берегу извилистой реки Яе, идут и идут письма, бандероли со штампом Чехословацкой Социалистической Республики. Они адресованы Петру Федоровичу Будько, директору местной школы. На одних конвертах указана фамилия, а на других просто: «капитану Петру».

«Капитан Петр... Это имя было грозным для фашистских оккупантов в горах Моравии и Словакии. Взлетал в воздух эшелон с вражеской техникой, разгромлен эсэсовский гарнизон — в городе радостно говорили: «Работают хлопцы капитана Петра!».

Петр Федорович Будько был командиром штурмового отряда первой Моравской партизанской бригады имени Яна Жижки, действовавшей в 1944—1945 годах на земле Моравии и Словакии. Он — почетный гражданин города Фриштата. Вот такую характеристику дал Народный совет одного из городов, где он воевал: «Петр Будько спас город Веттин

и всю Валахскую область от разграбления и уничтожения немецкими оккупантами. Народный совет выносит искреннюю благодарность советскому офицеру...»

...Мы беседуем с Петром Федоровичем. Нелегкая судьба у воспитанника Новосибирского аэроклуба. В октябре 1942 года на Калининском фронте его самолет «У-2» был сбит над вражескими окопами на виду у наших пехотинцев. Домой послали «похоронную». Но летчик остался жив. В сознание пришел уже в плену.

Четыре раза бежал он из фашистских лагерей смерти, и снова заковывали в кандалы советского офицера, бросали в каменный мешок, запирали в железную клетку, пытали, ставили к стенке на расстрел.

— И если я остался жив и разговариваю сейчас с вами, — задумчиво произносит Петр Федорович, — то этим прежде всего я обязан горячим симпатиям людей разных стран к советскому народу...

Он вспоминает, как помог ему выжить немец-антифа-

шист, просовывавший кусочек хлеба в клетку, где пытали голодом.

В числе обреченных на смерть пленных советских летчиков Будько направили на танковый завод. «Расстреливайте, гады, но против своих работать не буду!» — крикнул он в лицо эсэсовцам. Его начали зверски избивать здесь же, в цехе. За перегородкой трудились французские рабочие, насильственно согнанные немцами. Как один, они прекратили работу в знак солидарности с советским человеком. Началась забастовка. Шесть часов завод бездействовал. Французы подошли к станкам только тогда, когда убедились, что советский пленный вне опасности...

После очередного побега в Судетах полу мертвый Будько дополз до хутора. Польские крестьяне спрятали его от немецких фашистов. Старая женщина выжила, вылечила настоекми трав. А в дорогу дала напутствие: «Прощай, сынок, крепче бей злого врага...»

С волнением Будько поворачивает о героях партизанской

Страницки Боевой Славы

бригады Томаше Польчаке, Франтишке Рашке, Стиборе Чермаке, Августине Бартеке, югославе Брато Матисе, о семье крестьян Зерниковых, которая, рискуя жизнью, укрывала рашеных партизан.

На фотографии, хранящейся у Будько, — черноволосый мужчина с открытым лучистым взглядом.

— Наш партизан — разведчик Драгомил Гайош, сын коммуниста, замученного гитлеровцами, — поясняет он. — Почти мой родственник...

А было так. После одного из боев радостный Драгомил подходит к командиру: «У меня родилась дочка...». На хуторе в семье Гайошов сообщают о рождении девочки. Как назвать девочку? Опец и мать приняли решение: назовем малышку Петрой, хотя такое женского имени до этого в Чехословакии не было. «В честь тебя, капитан Петр, в честь твоего родного брата — русского парода!» — подымают тост со сливовицей Драгомил.

Крестный отец положил тогда в колыбель девочки подарок — маленький пистолет:

— Вырастешь, не забывай, как отцы воевали за свободу, за родину. Пусть это оружие в твои зрелые годы станет лишь музейным экспонатом...

Сейчас Петра Гайошова получила медицинское образование, работает фельдшером в городе Годонине. Вышла замуж, у нее родился сын.

— ...И назвали сына в честь тебя, папа Петр, — сообщила Петра в сибирскую деревню. — Настоял на этом отец Драгомил. «Петр — имя счастливое», — шутил он. — В семье у нас все дети переболели разными болезнями, а ты, Петра, ни разу ничем не болела...

Недавно Петр Федорович приехал в Чехословацкую Социалистическую Республику. Его пригласили трудиться в родном городе Веттин.

В. МОЛЧАНОВ.

Село Таловка Кемеровской области.